

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.7>

Журавлева Александра Геннадьевна

РОДОСЛОВНАЯ ХУДОЖНИКА П. Е. ЩЕРБОВА

В статье проводится генеалогическое исследование семьи художника-карикатуриста П. Е. Щербова. Источниковую базу исследования составляют архивные материалы России и Финляндии, документы из музейного собрания и периодическая печать. Впервые в отечественной историографии выявлены предки Щербова, изучены их биографии, достижения и социальный статус. Делается вывод о том, что семья художника благодаря своим способностям прошла весь путь от низших сословий и добилась положения и значительного благосостояния, а также в результате анализа национальность художника идентифицирована как русская.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 38-45. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет Общества по устройству народных чтений в городе Тамбове и Тамбовской губернии за 1895/6 год. Тамбов: Скоропечатня губернского земства, 1896. 177 с.
12. Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет Общества по устройству народных чтений в городе Тамбове и Тамбовской губернии за 1898/9 год. Тамбов: Губернская земская тип., 1900. 194 с.
13. Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет Общества по устройству народных чтений в городе Тамбове и Тамбовской губернии за 1901 год. Тамбов: Тип. губ. земства, 1902. 221 с.
14. Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет Общества по устройству народных чтений в городе Тамбове и Тамбовской губернии за 1904 год. Тамбов: Тип. губ. земства, 1906. 215 с.
15. Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Отчет правления Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1912 г. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. 100 с.
16. Тамбовское губернское общество по устройству народных чтений. Устав Общества по устройству народных чтений в Тамбовской губернии: утв. 18 июня 1899 г. СПб., б. г. 18 с.

**PRIVATE INITIATIVE AS A FACTOR PROMOTING THE OPENING
OF NARYSHKIN READING ROOM IN TAMBOV**

Zhitin Ruslan Magometovich, Ph. D. in History
Derzhavin Tambov State University
istorik08@mail.ru

Sabetova Marina Viktorovna
Patrina Lyudmila Nikolaevna
Tambov Regional Universal Scientific Library named after A. S. Pushkin
sabetova@tambovlib.ru; lnp@tambovlib.ru

The article examines the issues concerning the opening of Naryshkin reading room in Tambov. It is shown that the opening of a new library promoted education of different groups of citizens. Relevance of the study is conditioned by the important role of Naryshkin reading room in the cultural development of Tambov residents, in the development of new forms of reading culture. Scientific originality of the paper involves comprehensive study on the place of private charity in the regional library system, evaluation of qualitative and quantitative contribution of certain donators to replenishing the funds of the people's reading room.

Key words and phrases: I. D. Naryshkin; reading culture; Naryshkin reading room; private libraries; public readings.

УДК 93/94; 929.522.1

Дата поступления рукописи: 16.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.7>

В статье проводится генеалогическое исследование семьи художника-карикатуриста П. Е. Щербова. Источниковую базу исследования составляют архивные материалы России и Финляндии, документы из музейного собрания и периодическая печать. Впервые в отечественной историографии выявлены предки Щербова, изучены их биографии, достижения и социальный статус. Делается вывод о том, что семья художника благодаря своим способностям прошла весь путь от низших сословий и добилась положения и значительного благосостояния, а также в результате анализа национальность художника идентифицирована как русская.

Ключевые слова и фразы: П. Е. Щербов; график; карикатура XIX – начала XX века; дворяне, купцы и чиновники Санкт-Петербурга; заводчики Демидовы; Вильманstrand; домовладельцы Васильевского острова.

Журавлева Александра Геннадьевна

Историко-мемориальный музей-усадебный П. Е. Щербова, г. Гатчина
zuccolinaz@gmail.com

РОДОСЛОВНАЯ ХУДОЖНИКА П. Е. ЩЕРБОВА

Павел Егорович Щербов (1866-1938) – богатый русский дворянин, крупный художник-карикатурист, который является уникальным и оригинальным явлением в искусстве. Вопрос его этнического происхождения никогда не ставился под сомнение, хотя изысканий в данной области не было. Также до сих пор остается открытым вопрос, как его предки получили дворянский титул и обзавелись солидным состоянием. Данные вопросы не попадали в сферу интересов исследователей, а генеалогических исследований семьи П. Е. Щербова не проводилось.

Научных работ, посвященных художнику, крайне мало, и главной их темой является анализ творчества Щербова. Еще при жизни художника его приятель В. Ф. Боцяновский проводил с ним беседы, чтобы написать о нем книгу, но она так и не была издана. На данный момент сохранились лишь его черновики, где отсутствуют какие-либо сведения о предках художника [16]. В книге Г. Ю. Стернина «Очерки русской сатирической графики» полностью опущены биографические сведения, и приводится лишь краткая оценка его художественной деятельности [13]. Самым обширным исследованием является монография «Павел Егорович Щербов» профессора и доктора искусствоведения А. Н. Савинова, вышедшая 50 лет назад. В монографии в основном проводится

обзор и анализ карикатур, биографические сведения в ней занимают незначительное место. Вся информация о семье Щербова представлена в одном предложении «родился... в обеспеченной семье петербургского чиновника» [12, с. 7]. В связи с недостаточной изученностью родословной Щербова **актуально** провести генеалогическое исследование и восполнить этот пробел в науке.

Для изучения данного вопроса автором были проанализированы подлинные метрические книги, послужные списки, дела дворянской опеки и прошения в различные городские комитеты, хранящиеся в Центральном историческом архиве города Санкт-Петербурга. Были изучены дворянская родословная книга г. Санкт-Петербурга и связанные с ней прошения, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. Особое внимание автор уделит документам из архива города Лаппеэнранта (Финляндия), где была найдена информация о деде художника со стороны матери. В качестве дополнительных источников использовались периодическая печать соответствующего периода и предметы из музейного фонда РФ. Общий вид и характер документов соответствует подобным документам XIX века, а учитывая их места хранения, сомнений в их подлинности и достоверности не возникает.

Целью настоящей статьи является составление родословной Щербова на основе архивных документов, решение вопроса его этнического происхождения и введение в научный оборот новых знаний. Исходя из цели поставлены следующие **задачи**: выявить предков художника, воссоздать их биографии, изучить их социальный статус, национальность и благосостояние, сделать предположение о возможном влиянии предков на дальнейшую судьбу художника.

Одним из дальних достоверно известных предков является дед по отцу – подпоручик Василий Антонович Щербов, чей формулярный список приведен в прошении о внесении в Дворянскую родословную книгу Санкт-Петербурга. Продвинуться хотя бы на одно поколение глубже не позволяет его происхождение. Василий Антонович являлся выходцем из солдатских детей Псковской губернии [25, д. 1313, л. 9]. После введения рекрутского набора в начале XVIII в. появляется особое военное сословие, к которому принадлежали не только солдаты, но и члены их семей: жены, сыновья, дочери, а также незаконнорожденные дети солдатских дочерей и внуков. Исходя из этих данных, с большой долей вероятности можно предположить, что отец Василия Антоновича был солдатом, проживающим на территории Псковской губернии. Но нельзя исключать, что его солдатское сословие могло быть передано ему матерью. Незаконнорожденные дети записывались в церковные метрические книги на ее имя. В таком случае он мог получить отчество и фамилию от матери, веровосприемника или биологического отца. Это обстоятельство и отсутствие более конкретной территориальной привязки усложняют на данный момент генеалогическое исследование в этом направлении.

Согласно послужному списку Василий Антонович (ок. 1796 г.) вступил в армию канониром в феврале 1813 года и стал продвигаться по службе. 29 сентября 1815¹ г. был зачислен бомбардиром во вторую учебную роту Лейб-Гвардии Артиллерийской бригады. В 1817 году становится фейерверкером 4 класса в 10 Гарнизонной Артиллерийской бригаде. Фейерверкеры относились к унтер-офицерским чинам и являлись командирами орудия. Также подразделялись на 4 класса в зависимости от срока и усердия в службе, где первый класс был высшим. И уже через 10 лет службы 30 ноября 1827 года Василий Антонович становится фейерверкером 1 класса с утверждением в должности унтер-цейхвартера. Всего через два года его произвели в прапорщики и перевели в 6 лабораторную Артиллерийскую роту, откуда он был переведен сначала в Херсонский гарнизон (1834), потом в Санкт-Петербургский (1836), и далее – в Киевский (1837). 9 мая 1838 года он был произведен в первый офицерский чин – подпоручика. А еще через год 8 мая 1839 года переводится на службу во 2 роту 10 бригады Херсонского Артиллерийского гарнизона (позднее рота поступила в состав Георгиевского Артиллерийского гарнизона), где и выбыл со службы в связи со смертью. Из списков Василий Антонович был исключен 16 октября 1844 года [Там же, л. 8-14]. Из короткой пометки «русской грамоты, читать и писать умеет, арифметику знает» можно сделать вывод, что системного образования он не получил [Там же, л. 8].

До 1845 года чин прапорщика уже давал право на потомственное дворянство, которым Василий Антонович и воспользовался 6 июня 1838 г. Военная карьера в то время была самым простым способом получения дворянства, о чем свидетельствует возросшее количество дворян из военных и последующие законы, ужесточающие правила его получения. Но и этот путь требовал определенных способностей, амбиций и усердия в службе.

Дети, рожденные до получения отцом офицерского чина, относились к «обер-офицерским» детям, и лишь одного из них можно было причислить к дворянству [14, с. 492]. Василий Антонович был дважды женат. От первого брака он имел сына Егора (1823) и дочь Анну (ок. 1826). Вторым раз он женился на Стефании Андреевне, и у них было четверо детей – Наталья (ок. 1832), Александр (ок. 1833), Пелагея (ок. 1838) и Иван (ок. 1840) [10, д. 463, л. 98].

К дворянству был причислен старший сын Егор, который родился 22 апреля 1823 года и был крещен в Ильинской церкви на пороховых заводах в Санкт-Петербурге. Его веровосприемниками стали капитана Лейб-Гвардии 2-й Артиллерийской бригады Андрея Пушкина дворовый человек Степан Пылков и дочь титулярного советника Ивана Длужневского Варвара. Имя матери в метрической выписке не упоминается [25, д. 1313, л. 16]. Это довольно нетипично для того времени, можно однозначно определить, что это не было канцелярской ошибкой, так как выписка запрашивалась в 1835 году и была верна на тот момент. Это подводит автора к мысли, что была какая-то причина, почему запись была сделана таким образом. Сравнить выписку с метрической книгой не представляется возможным, так как она утрачена.

¹ Все даты в статье приведены по старому стилю.

Отец будущего художника Егор Васильевич воспитывался у графа Варфоломея Васильевича Толстого. Определить, с какого возраста он находился на попечении графа, не удалось, но достоверно известно, что 5 марта 1835 года Толстой подает прошение о выдаче ему метрической выписки на имя своего воспитанника Георгия Щербова, которая упомянута выше [Там же]. В. В. Толстой являлся действительным статским советником, камергером и кавалером, а также почетным членом Санкт-Петербургского Филармонического общества. Как и почему Егор Васильевич Щербов стал воспитанником Толстых, неизвестно. Довольно поверхностно предположение, что смерть сына графа Дмитрия Варфоломеевича в 1832 году повлияла на принятие решения о воспитаннике [15]. Автор предполагает существование пока не установленной связи между Василием Антоновичем Щербовым и семьей Толстых.

Информативным и достоверным источником об отце художника является его формулярный список, приобщенный к делу П. Е. Щербова и его сестры в Дворянской опеке. Уже через год после смерти Варфоломея Васильевича 1 сентября 1839 года в возрасте 16 лет Егор Васильевич поступил на службу в Комитет для строений и гидравлических работ канцелярским служителем I разряда. Через два года его повысили в коллежские регистраторы, во время работы он получал регулярно из оставшихся сумм вознаграждения в размере 34-35 рублей. После упразднения комитета 1 января 1844 года Егора Васильевича перевели помощником столоначальника в счетное отделение правления I Округа путей сообщения. И дальше началась его стремительная карьера, каждые несколько лет он поднимался по служебной лестнице: сначала стал помощником правления канцелярии и дел общего присутствия (3 июля 1844 г.), был повышен до губернского секретаря в 1846 г., а до коллежского секретаря – в 1849 г. Позднее Егор Васильевич был переведен на должность начальника хозяйственного совета правления I Округа (1852) и повышен до титулярного советника в 1854 г., до коллежского асессора в 1857 г., до надворного советника в 1861 г., до заведующего счетным отделением в 1863 г. и в 1865 г. был причислен к VI классу в чине коллежского советника. С 1873 года Егор Васильевич нес службу в Министерстве Внутренних дел в Телеграфном департаменте с возведением его в чин статского советника. В 1877 году его переводят в Департамент шоссейных и водных сообщений делопроизводителем V класса, и, наконец, за отличия на службе его производят в действительные статские советники (1878). Труженик своего отечества умер, стоя на службе, 12 апреля 1883 года. Он регулярно награждался денежными выплатами от 100 до 500 рублей за такие работы, как устройство телеграфной линии от Киева до Радзивилова, от Ревеля до Полангена, за работы по перестройке шпица и исправлению здания Петропавловского Собора в Санкт-Петербургской крепости и другие. Во время службы он был удостоен ордена Св. Анны 2 степени (1857), бронзовой медали в память о войне 1853-1856 гг., орденами Св. Анны 3 степени (1861) и Св. Станислава 2 степени с императорскими коронами, имел знак отличия беспорочной службы за 15 лет (1865) и ордена Св. Владимира 3 и 4 степеней (1876 и 1881) [21, д. 13766, л. 150-157]. Формулярный список дает основание полагать, что Егор Васильевич перенял образец поведения своего отца. Он так же методично строил карьеру, усиливая свой социальный статус и наращивая благосостояние.

Сведения о его личной жизни содержатся в прошении о причислении членов семьи Егора Васильевича к дворянству. К делу приложена метрическая выпись о том, что 10 июня 1853 года Егор Васильевич обвенчался с 17-летней Анной Михайловной, дочерью Вильманстрандского первостатейного купца Михаила Ивановича Белова. Поручителями по жениху выступили подполковник горных инженеров Рейнкель и статский советник Николай Васильевич Савицкий, а по невесте – академик Николай Гребенко, губернский секретарь Константин Гребенко и титулярный советник Бедняков. Венчание происходило в приходе Егора Васильевича в ныне утраченном Сергиевском соборе всея Артиллерии, располагавшемся на современной карте в районе Литейного проспекта 6А в Санкт-Петербурге [25, д. 2970, л. 12].

В этом же деле сохранилась и метрическая выпись о том, что через год, 8 июля, у них родился сын Владимир, которого окрестили в том же соборе 20 июля в присутствии полковника корпуса инженеров путей сообщения Владимира Николаевича Лесникова и вдовы графа Толстого Анны Петровны [Там же, л. 13]. Можно сделать вывод, что у семьи Толстых с Егором Васильевичем были близкие отношения. Кроме того, этот факт подтверждает и то, что в семье Щербовых хранились расписки и письма семьи Толстых, прядь волос умершего сына Митеньки, как ласково в письмах его называл Варфоломей Васильевич, а также незаконченный портрет Анны Петровны работы художника П. П. Чистякова. Сейчас эти предметы находятся в фондах Историко-мемориального музея-усадьбы П. Е. Щербова. Экспонаты были подарены музею в 1980-е годы племянником Щербова со стороны жены В. О. Гуковским.

Автор считает, что в течение года после рождения Владимира семья переезжает, поскольку с 1855 года Егор Васильевич Щербов с женой исповедуются в церкви Всемилоственного Спаса, исцелившего слепца, при Императорском Институте слепых, о чем сделаны соответствующие записи в исповедных росписях. Можно сделать предположение в виду близости расположения, что они переехали сразу в дом Брининой по Баскову переулку, который указал как место жительства Е. В. Щербов в своем прошении о внесении жены и сыновей в Дворянскую родословную книгу от 27 октября 1859 г. [Там же, л. 1]. В прошении были указаны вышеупомянутый Владимир и родившийся 11 мая 1858 г. Вадим, которого окрестили 4 июня того же года в приходе родителей с теми же вероисповедниками. Его метрическая выпись также приложена к вышеупомянутому прошению [Там же, л. 14]. Анна Михайловна и оба сына по прошению отца были приписаны к дворянству в 1860 году [Там же, л. 21].

Как установил автор, это были не единственные дети Егора Васильевича. Между сыновьями Владимиром и Вадимом 15 января 1856 года родилась первая дочь в семье Щербовых – Анна, но она прожила чуть больше месяца и умерла от колотья. Ее похоронили 27 февраля на кладбище Воскресенского Девичьего монастыря

по свидетельству протоиерея Ильи Лебедева. Соответствующие записи внесены в первую и третью часть метрической книги церкви Всемилоостивого Спаса, исцелившего слепца, за 1856 г. [19, д. 758, л. 692, 698]. Согласно метрическим книгам, в течение следующих лет семья Егора Васильевича пополнилась двумя сыновьями: еще одним Владимиром в 1862 г. и Сергеем в 1864 г., крещенными в той же церкви [Там же, д. 838, л. 351, д. 892, л. 4]. Владимир, рожденный 29 октября 1862 года, не прожил и двух месяцев, в третьей части метрической книги Всемилоостивого Спаса, исцелившего слепца, указано, что он умер 8 декабря 1862 года от колотья и похоронен на Смоленском кладбище [Там же, д. 838, л. 351, 363]. Несмотря на то, что найти метрические записи о смерти всех сыновей не удалось, можно сделать вывод, что все старшие братья Павла Егоровича Щербова умерли в детстве, поскольку никаких дальнейших их упоминаний не найдено, в метрических книгах и исповедных росписях они не значатся, в завещании отца не упомянуты.

Следует обратить внимание на то, что примерно в 1865¹ году семья переезжает на Васильевский остров именно в тот дом, где провел детские годы Павел Егорович Щербов. Этим домом владела мать художника уже несколько лет. В фонде Петроградской городской управы сохранилась купчая, согласно которой 8 июля 1857 года Анна Михайловна Щербова купила деревянный дом с каменными постройками и земель 450 кв. саженей у надворного советника Александра Львовича Родионова за 7500 рублей серебром. Дом № 39 по 10-й линии относился ко 2-му участку Васильевского острова [24, д. 299, л. 2]. Как удалось выяснить, это был одноэтажный деревянный дом с мезонином, оббит тесом, с железной крышей. Водопровода в доме не было, а за домом был небольшой сад. По субъективному мнению статского советника Павла Петровича Межуева, которое он озвучил Дворянской опеке в своем рапорте, дом построен в 20-е годы XIX века [21, д. 13766, л. 48]. Дом был разделен на 4 квартиры, одну из которых занимали Щербовы (кв. № 7) [3, с. 552]. В каменном флигеле помещались еще 3 квартиры. Важно отметить, что 6 квартир сдавались в наем и служили дополнительным источником дохода семьи. Павел Егорович в свою очередь при строительстве дома в Гатчине по улице Ольгинской д. 4 (совр. ул. Чехова) также обустроил помещения с отдельным входом для сдачи в аренду.

Из прошений в строительное отделение Петроградского губернского правления удалось выяснить, что в семье именно Анна Михайловна играла роль домоправителя. Она регулярно подавала различные прошения на переделку или текущий ремонт. Ниже приводятся некоторые из ее просьб, сохранившиеся в архиве ЦГИА СПб. В 1869 году она просила Господина С. Петербургского губернатора генерал-адъютанта и кавалера графа Левашова разрешить ей заменить деревянную лестницу флигеля на каменную, в главном доме обновить проконопатку стен, починить крышу, а также добавить два слуховых окна на чердаке с «науличной» стороны, которые ранее ей было сделать дозволено [20, д. 3741, л. 1-2]. Но и в этот раз окна не были сделаны, поэтому еще через 7 лет, в 1876 году, просьба о них повторяется [23, д. 40, л. 1-3]. Можно предположить, что Анна Михайловна была деятельной, хозяйственной и предприимчивой женщиной, так как заботы о содержании дома и о квартирантах лежали на ней.

Что касается матери Павла Егоровича Щербова, архивы почти не сохранили сведений. Ниже приводится информация из метрической книги Благовещенской церкви. Анна родилась 23 декабря 1835 года в семье Вильманстрандского купца Михаила Ивановича Белова и Агрипины (Аграфены) Авксентьевны, состоящих в первом браке. Крестили ее на следующий год 12 января со следующими веровосприемниками – Московским купцом первой гильдии Павлом Данииловым и Серафимой Иродионовной, женой Вильманстрандского купца Федора Яковлевича Никерина [17, д. 277, ч. III, л. 333-334]. Автор считает, что детство Анны прошло на Васильевском острове, так как, согласно книге адресов С.-Петербурга на 1837 год, ее отец жил на 4-й линии в доме № 66 [4, с. 1297].

О самом отце Анны Михайловны сохранились записи в городском архиве г. Лаппеэнранта (Финляндия). В книге купцов города Вильманстранда (совр. Лаппеэнранта) 29 июля 1833 года сделана запись о причислении к мещанам данного города и получении прав оптовой торговли Михаилом Ивановичем Беловым. Рядом с записью стоит более поздняя пометка о том, что Белов получил звание коммерции советника в 1856 году [33]. Это подтверждает и статья в финской газете “Finlands Allmänna Tidning” № 218 от 18 сентября 1856 года, где среди прочего указано, что Михаил Белов из Вильманстранда получил данное звание [32, с. 1]. С 1824 года звание коммерции советника могли получить лишь купцы, состоящие в первой гильдии 12 лет подряд, это еще раз подтверждает, что Белов в 1833 году был приписан к 1-й гильдии. Важно отметить, что в Российской империи звание коммерции советника являлось почетным и приравнивалось к 8 классу статской службы. На момент причисления к нему М. И. Белова оно давало потомственное почетное гражданство не только купцу, но и его жене и законным детям [5, с. 623; 6, с. 193-195; 7, с. 588-612]. Иначе говоря, Белов вошел в привилегированный класс, выше которого были только дворяне. Михаил Иванович прошел путь с еще больших низов, чем второй дед художника Василий Антонович. Согласно книге купцов города Вильманстранда, Белов происходил из крепостных Пермской губернии [33]. Вероятно, из крепостных крестьян заводчиков Демидовых, сначала Николая Никитича, а впоследствии его сына Павла Николаевича. Предположительно, Белов являлся служащим в Петербургской конторе заводов Демидовых, пока не получил вольную в 1833 году. Торговую концессию получали лишь высшие слои вольноотпущенных служащих, так как по их представлению это была большая честь. Михаил Белов упоминается в книге «Фотий Ильич Швецов» В. С. Виргинского как вольноотпущенный и получивший концессию в Вильманстранде [1, с. 96], на ряду с Федором Яковлевичем Никериним. Последний, скорее всего, являлся его близким другом и сослуживцем,

¹ Основания датировки. В 1864 году Е. В. Щербов упоминается в исповедной росписи церкви Всемилоостивого Спаса, а в июне 1866 года Щербовы уже крестили Павла Егоровича в Благовещенской церкви на Васильевском острове.

поскольку его жена Серафима Иродионовна крестила детей Михаила Ивановича [17, д. 275-3, л. 310]. О связи с Демидовыми говорит и то, что Белов совершал путешествия по северной Сибири и участвовал в золотых промыслах, о чем упомянуто в статье в Трудах вольного императорского общества [8, с. 36]. Автор уверен, что в статье из сборника 1850 г. речь идет именно о предке художника, так как, во-первых, совпадает временной период, в это время Белов был жив и являлся Вильманстрандским купцом, во-вторых, количество русских купцов, приписанных к этому городу, было невелико, и других М. И. Беловых в книге купцов не значится, поэтому совпадение практически исключено. Вышеупомянутая статья иллюстрирует и благосостояние, которым обладал Михаил Иванович. В 1845 году, услышав, что год был крайне неурожайным в Выборгской губернии и положение дел было трудным, он отослал начальнику губернии значительную сумму в 3000 рублей серебром для раздачи нуждающимся. Деньги дошли лишь весной 1846 года, когда благодаря правительству и собственным силам положение в губернии улучшилось. Начальником было предложено использовать эти деньги на создание образцовой фермы, где использовались бы новые методы обработки земли, наиболее подходящие для данной местности. Образцовая ферма предполагала возможность ознакомиться с этими методами любому обывателю губернии. Михаилу Белову идея понравилась, и он охотно согласился. Ферма располагалась в геймате Масколе близ Выборга и занимала площадь 14000 кв. локтей. В конце сентября 1849 года Михаил Иванович первый раз посетил ферму и отметил ее сходство с шотландскими фермами, так как он совершал обширные путешествия не только по Западной Европе, но долго проживал в Италии и Шотландии. Ферма настолько его впечатлила, что он пожертвовал еще 3000 рублей серебром на ее развитие. В связи с этим Финляндское Общество Сельского хозяйства 1 февраля «сего года» (вероятно, 1850, год издания сборника) наградила Михаила Белова большой серебряной медалью Общества в знак уважения и душевной признательности за столь щедрый подарок, а также Белов был избран в члены общества [Там же, с. 34-36]. Здесь следует заметить, что, как и дед, Павел Егорович Щербов безвозмездно сотрудничал с Императорским русским географическим обществом, которое в свою очередь наградило последнего серебряной медалью [9, с. 185].

Михаил Иванович Белов умер 29 сентября 1866 года от нервного удара и был похоронен 2 октября на Смоленском кладбище, о чем сделана запись в третьей части метрической книги Благовещенской церкви Васильевского острова. В данной записи указан возраст 73 года, но дальнейший ход рассуждений доказывает, что это канцелярская ошибка, так как это противоречит ряду других документов [19, д. 965, л. 209]. Во-первых, обратимся к переписи населения г. Вильманстранда за 1840 год, где упоминаются Михаил Белов, 36 лет, его жена без указания имени, 21 год, и две дочери, Анна 4-х лет и Пелагея 2-х лет от роду [34, л. 1358]. Здесь автор отталкивается от возраста дочери Анны, которая, как сказано ранее, родилась в самом конце 1835 года, и это укладывается в заданные рамки, что почти до самого конца 1840-го ей было 4 года. Во-вторых, из исповедных росписей Благовещенской церкви за 1855 г. [18, д. 1301, л. 315] и 1864 г. [Там же, д. 1453, л. 256] следует, что Михаил Иванович родился около 1803 г., а его жена Агрипина Авксентьевна была младше мужа на 15 лет и родилась около 1818 г. Из сказанного ранее вытекает, что в записи о смерти была допущена ошибка – вместо «63» было записано «73».

Найти запись о браке Беловых не удалось ни в финских архивах, ни в метрических книгах Санкт-Петербурга, поэтому установить происхождение Агрипины Авксентьевны на данный момент невозможно. Исходя из доказанного выше года ее рождения, с уверенностью можно сказать, что венчалась она юной девушкой, так как уже 1 января 1835 года она родила Михаилу Ивановичу сына Николая. Сына окрестили в Благовещенской церкви, веровосприемниками стали двора Его Императорского Величества камер-юнкер Анатолий Николаевич Демидов и Серафима Иродионовна, жена Вильманстрандского купца Федора Яковлевича Никерина [17, д. 275-3, л. 310]. Следует заметить, что Анатолий Николаевич Демидов, будущий князь Сан-Донато, был младшим братом Павла Николаевича, унаследовавшего заводы Демидовых. А Федор Яковлевич Никерин являлся бывшим крепостным и служащим в конторе Демидовых [2, с. 231]. Это подтверждает запись о браке за 1825 г., где он упомянут как дворовый человек тайного советника и кавалера Николая Никитича Демидова [17, д. 216, л. 64]. Все вышесказанное подтверждает мысль о работе Михаила Ивановича в Петербургской конторе Демидовых.

Вернемся к детям Беловых. Сын Николай прожил всего 2 года и умер от колотыя 19 мая 1837 года [Там же, д. 275-3, л. 550]. Вторым ребенком в семье стала мать Щербова, Анна Михайловна, после нее родились Пелагея (1837) [Там же, д. 286-4, л. 492], Юлия (ок. 1841), Мария (ок. 1842), Анастасия (ок. 1843) и Параскева (ок. 1845), их имена сохранились в переписи населения г. Вильманстранда за 1845 год [35, л. 1423].

Целесообразно показать благосостояние семьи Беловых для лучшего понимания, каким образом Михаил Иванович смог удерживать позиции купца первой гильдии больше 12 лет и получить звание коммерции советника. Также учитывая нижеследующее, можно сделать вывод, что Анна Михайловна получила свой дом на 10-й линии в приданное к свадьбе от родителей. В семье Беловых роль домовладелицы, и весьма активной, исполняла Агрипина Авксентьевна, и ее примеру последует дочь. В распоряжении А. А. Беловой было несколько соседствующих дворов по 12-й линии Васильевской части. На протяжении нескольких десятилетий они приобретались, делились, меняли нумерацию, на них велось строительство, иногда самовольно, и не всегда вносились изменения в планы. Это затрудняет исследование недвижимости госпожи Беловой, но частично изложить факты, опираясь на архивные документы, хранящиеся в фонде правления Петроградского округа путей сообщения в ЦГИА СПб, автор считает необходимым.

В октябре 1845 года Агрипина Авксентьевна приобрела двор общей площадью 1365 кв. саженей № 387-388/41-19-32, упоминающийся также в докладных записках по Чертежной I Округа путей сообщения как № 27-28. Двор выходил сразу на две линии – 12-ю и 11-ю, и по последней, согласно плану, соседствовал с двором Скрябиных [29, д. 1, л. 6-8]. Летом 1849 года Белова просит разрешения возвести на этом участке одноэтажный деревянный дом с мезонином и два каменных флигеля [26, д. 100, л. 6]. Еще через 3 года она подает прошение о разрешении на постройку одноэтажного каменного дома, каменных торговых бань с подведением подземных труб и других необходимых коммуникаций. Все ее прошения были удовлетворены [27, д. 129, л. 11-12]. В 1854 году было принято решение разделить двор на два равных участка [29, д. 1, л. 1, 9-10]. Вероятно, в течение следующих 10 лет нумерация участков по 11-й линии изменилась, так как в путеводителе по Санкт-Петербургу 1862 года, составленном Н. Цыловым, участок Беловой обозначен под № 50 по 11-й линии, а участок Скрябиных – под № 48 [31, с. 187].

Другой участок Агрипина Авксентьевна купила в июле 1846 года. Его площадь составляла 1360 кв. саженей, и он значился под номерами 29 и 31 по 12-й линии Васильевского острова. Согласно плану, большую часть двора занимали зеленые насаждения, а на территории стояло 3 здания, исходя из их размеров, автор предполагает, что один из них являлся усадебным домом, а два других представляли собой флигели. В 1859 году Белова подает прошение о разделе этого участка в правление I Округа путей сообщения. В процессе обмеров участка выяснилось, что по факту участок занимает 1440 кв. саженей. Землемером было выдвинуто предложение: в случае если лишние 80 кв. саженей принадлежат городу, выкупить их Беловой по оценке, а если земля окажется соседа, то присоединить ее к участку купца Шолкова [30, л. 1, 8-9, 15-18]. Следующее прошение по этому двору подается 15 мая 1863 года, где Агрипина Авксентьевна просит разрешения построить двухэтажный каменный флигель во дворе и исправить деревянные службы [28, д. 411, л. 1].

На той же 12-й линии ей принадлежал и двор № 33. Исходя из плана, хранящегося в архиве ЦГИА СПб, двор не являлся местом жительства семьи, а использовался лишь в производственных целях. На его территории находилась табачная фабрика «Эпирь» со службами, кузница, конюшня, подсобные помещения для овса, сена, телег, кокса, дегтя, сарай, голубятник и курятник. Единственными жилыми строениями были помещения для извозчиков и дворницкая. Интересная деталь содержится в рапорте архитектора № 5687 от 3 октября 1869 года. После осмотра двора Беловой он заключил, что он не имеет ничего общего с архивным планом, в котором двор имеет двойную нумерацию № 33 и № 35. Вероятно, и этот участок Агрипина Авксентьевна разделила [20, д. 3873, л. 3, 7].

Об участке № 35 известно немного, но именно его в 1859 г. госпожа Белова указывает местом жительства в прошении о разделе двора № 29 и 31 [30, д. 18, л. 1]. Ее адрес не изменился и в 1884 году, когда она подает прошение подвести цоколь под существующее деревянное здание с мезонином по адресу проживания [22, д. 66, л. 1]. При этом, согласно вышеупомянутому путеводителю по г. Санкт-Петербургу 1862 года, Беловой на 12-й линии принадлежали лишь участки 29, 31 и 33, а владельцем участка № 35 указана Бочарова [31, с. 188]. Вопрос изучения и сопоставления планировки участков Васильевского острова, смены их нумерации и владельцев требует отдельного и более глубокого исследования, что выходит за тематические рамки данной научной статьи.

О состоятельности вдовы коммерции советника Беловой можно судить не только по количеству ее недвижимости, но и по сумме пожертвований на благотворительность. Например, в 1888 году общество вспоможения приходским бедным при Благовещенской церкви на Васильевском острове отреагировало на спасение семьи императора Александра III во время крушения поезда в Борках решением создать новый дом для заштатных священнослужителей причта Благовещенской церкви, их вдов и сирот. А главным меценатом стала Агрипина Авксентьевна Белова, пожертвовавшая 25000 рублей. К зиме 1889 года трёхэтажный каменный дом по плану архитектора К. Н. Вербицкого был почти готов, а само строительство в общей сложности обошлось в 38500 рублей [11, с. 49].

Именно Агрипина Авксентьевна, бабушка по матери, стала веровосприемницей своего внука Павла Егоровича Щербова, который родился 3 июня 1866 года и был крещен 15 июня все в той же Благовещенской церкви. Помимо бабушки крестил Павла Егоровича коллега отца штабс-капитан корпуса Инженеров Путей сообщения Петр Александрович Фадеев [19, д. 965, л. 61]. Но, несмотря на этот факт, в своем духовном завещании Егор Васильевич, отец художника, просит отстранить «от попечительства и какого бы то ни было вмешательства в дела детей родную бабушку их, вдову коммерции советника Белова Аграфену Авксентьевну и всех ее родных, без изъятия» и просит простить, если оскорбил их [21, д. 13766, л. 3]. На момент смерти Егор Васильевич уже был вдовцом¹ и воспитывал двоих детей – несовершеннолетнего Павла и малолетнюю Екатерину (1869 г.р.) [Там же, л. 71], у которых из живых родственников оставалась только бабушка Агрипина Авксентьевна и ее дочери, являвшиеся детям тетками. Такая постановка вопроса в духовном завещании положила начало довольно толстому делу об опеке над детьми и имуществом действительного статского советника Е. В. Щербова, а последнее оценивалось в значительную сумму в 106448 рублей [Там же, л. 1]. Хотя опекуны не являются кровными родственниками художника, автор считает необходимым привести данную информацию, так как эти люди своими характерами и действиями могли повлиять на дальнейшее мировосприятие художника. Также это очерчивает круг ближайших друзей Егора Васильевича и показывает

¹ Мать П. Е. Щербова умерла в промежутке между 1876 и 1883 гг., установить точную дату не удастся из-за утраты в архиве метрических книг церковью Васильевского острова за 80-е годы XIX века.

его положение в обществе. Первым опекуном Павла и Екатерины стал друг семьи статский советник Евгений Иванович Добронравов, которого дворянская опека утвердила 24 мая 1883 года [Там же, л. 19]. Но обстоятельства сложились так, что буквально через две недели у Добронравова умирает жена и остаются на попечении пять детей, младшему из которых 4 года. И 20 июня 1883 года он подает рапорт в Дворянскую опеку, что не может опекать еще и детей Е. В. Щербова [Там же, л. 20]. Узнав об этом, Павел Егорович берет инициативу в свои руки и просит назначить другого друга своего отца в опекуны – статского советника Павла Петровича Межуева, который и пробыл в этой роли почти год [Там же, л. 64, 95]. Межуев регулярно писал рапорты в опеку и отчитывался о тратах на детей и содержание их недвижимого имущества, а также об учебе, занятиях и успехах Павла и Екатерины. Но отношения между П. П. Межуевым и Павлом Егоровичем не складывались. 1 мая 1884 года Павел Егорович подает прошение № 969 в Дворянскую опеку о том, что их опекун отказался на словах от опеки и в принципе мало интересуется их проблемами. Что вполне резонно, судя по адресам прошений и рапортов, Павел с сестрой продолжали жить в родительском доме на 10-й линии, в то время как Межуев проживал в своем доме по адресу наб. р. Мойки д. 26. В том же прошении Павел Егорович предлагает назначить ему попечителем тайного советника Филимона Григорьевича Церетели, чью благонадёжность подтверждает его членство в Варшавском окружном суде [Там же, л. 64]. Сам Церетели пишет личное заявление, где выражает готовность взять обоих детей под свою опеку [Там же, л. 66]. Можно предположить, что отказ Межуева был спровоцирован конфликтом, описанным им в рапорте № 981 от 21 мая 1884 года. Межуев считал, что экономка Щербовых Анна Егоровна Перченсон дурно влияет на детей, и собирался ее уволить, но Павел Егорович не позволил ему это сделать [Там же, л. 65]. Екатерина вслед за братом подает прошение № 1038 от 30 мая 1884 г., что хотела бы иметь того же попечителя, что и брат [Там же, л. 67]. Но Дворянская опека рассудила по-другому, и 7 июня Екатерине Щербовой назначили опекуном генерал-майора Антонина Федоровича Павлова, а неделей позже 14 июня утвердили попечителем Павла Щербова тайного советника Церетели [Там же, л. 95]. Филимон Григорьевич тоже продержался в попечителях чуть больше года и отказался. Последним попечителем Павла Егоровича стал академик Лев Еврафович Дмитриев, совместно с которым они подали прошение № 1397 от 13 сентября 1885 года о передаче опеки последнему [Там же, л. 102]. Через полтора года 3 июня 1887 года Павлу Щербову исполнился 21 год, став совершеннолетним, он вышел из-под чьей-либо опеки. Из вышесказанного автор делает вывод, что уже в подростковом возрасте Павел Егорович был инициативным, своенравным и настойчивым. Череда опекунов могла способствовать его раннему взрослению и обострению озвученных выше черт характера.

Что касается Екатерины, то в своем последнем прошении № 2253 от 11 декабря 1889 года она просит назначить попечителем своего мужа подпоручика Евгения Степановича Конопницкого взамен генерал-майора Павлова [Там же, л. 141].

Изученные материалы позволили выявить второе и третье поколение предков П. Е. Щербова, расширить круг знаний о них. Биографические сведения о каждом из найденных предков достоверны и достаточно полны, учитывая специфичность генеалогических исследований. Представленные факты показывают, что семья Щербовых берет свое начало из самых низших сословий, но благодаря своим способностям и усердию в службе прошла огромный путь до привилегированного класса: Василий Антонович – от солдатского ребенка до потомственного дворянина, Михаил Иванович – от крепостного до купца и коммерции советника, а отец художника – от канцеляриста без ранга до чиновника IV класса. Все эти пути не являются рядовыми случаями. Следует подчеркнуть, что П. Е. Щербов стал первым дворянином в семье по праву рождения. Биографии и изначальный социальный статус его предков подтверждают русское происхождение художника. Обозначенный выше круг общения родительской семьи наглядно показывает, какого положения в обществе они смогли добиться, среди друзей и знакомых семьи – дворяне, графы, члены Варшавского суда, академики и крупные предприниматели. Предки художника не только заняли определенное положение в обществе, но и заработали достаточное состояние, которое видно по суммам на благотворительность, количеству недвижимого имущества и оставляемому наследству. В жизнь художника предки внесли не только материальную составляющую, но и духовную. Осознанно или нет, но он часто поступал так же, как и его предки: полностью посвятил себя работе, много путешествовал и был рачительным хозяином. Щербов продолжил и заложенную в семье традицию сохранения родовых имен Вадим и Георгий, назвав так своих сыновей.

К практической значимости статьи относится то, что введенные в научный оборот новые факты могут быть использованы в дальнейшем изучении аспектов жизни и творчества Щербова, а также частично заимствованы для изучения определенных социальных групп или явлений XIX века. Новые факты будут использованы для научной атрибуции мемориальных предметов и для составления мемориальной экспозиции в музее-усадьбе П. Е. Щербова. В настоящее время в вышеозвученном объекте культурного наследия разрабатывается новая концепция музея и готовится проект комплексной реставрации. В дальнейших исследованиях автор планирует более тщательно изучить несколько вопросов, таких как связь Толстых и Щербовых, окончательно подтвердить предположение о работе М. И. Белова у Демидовых, проанализировать и упорядочить недвижимость А. А. Беловой.

Список источников

1. **Виргинский В. С.** Фотий Ильич Швецов. М.: Наука, 1977. 119 с.
2. **Виргинский В. С.** Черепановы. М.: Молодая гвардия, 1957. 238 с.

3. **Гоппе Г.** Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургской и Выборгской сторонами и Охтой: в 5-ти отд-ниях / предисл. Г. Гоппе и Г. Корнфельда. СПб.: Гоппе и Корнфельд, 1867-1868. 987 с.
4. **Нистрем К. М.** Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год, изданная с разрешения и одобрения С. Петербургского г. военного генерал-губернатора Карлом Нистремом. СПб.: Тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1837. XII+1464 с.
5. **О дозволении женам и детям Коммерции и Мануфактур Советников, умерших до издания Манифеста 10 апреля 1832 года, пользоваться правом почетного гражданства:** Постановление Сената № 9231 от 27 мая 1836 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. Собрание II. Т. XI.
6. **Об установлении нового сословия под названием Почетных Граждан:** Постановление Сената № 5284 от 10 апреля 1832 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собрание II. Т. VII.
7. **Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний:** Постановление Сената № 30115 от 14 ноября 1824 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXIX.
8. **Образцовая ферма близ г. Выборга** // Труды вольного императорского общества. СПб.: Тип. штаба отдельн. корп. внутрен. стражи, 1850. Т. 3. № 8. Особые приложения к III тому «Трудов». С. 33-37.
9. **Отчет Императорского Русского географического общества за 1907 год.** СПб.: Тип. А. В. Орлова, 1908. 267 с.
10. **Российский государственный исторический архив.** Ф. 1343. Оп. 51.
11. **Рункевич С. Г.** Приходская благотворительность в Петербурге. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. VIII+319 с.
12. **Савинов А. Н.** Павел Егорович Щербов. Л.: Художник РСФСР, 1969. 107 с.
13. **Стернин Г. Ю.** Очерки русской сатирической графики. М.: Искусство, 1964. 335 с.
14. **Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был:** Постановление Сената № 3890 от 24 января 1722 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VI.
15. **Фондовые предметы Гатчинского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» историко-мемориального музея-усадьбы П. Е. Щербова.** Конверт с волосами умершего Д. В. Толстого. ГКМ КП-10337-III-4069.
16. **Фондовые предметы Гатчинского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» историко-мемориального музея-усадьбы П. Е. Щербова.** Машинописная копия черновика книги В. Ф. Боцяновского о Щербове. ГКМ КП-10915-III-4432.
17. **Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).** Ф. 19. Оп. 111.
18. **ЦГИА СПб.** Ф. 19. Оп. 112.
19. **ЦГИА СПб.** Ф. 19. Оп. 124.
20. **ЦГИА СПб.** Ф. 256. Оп. 1.
21. **ЦГИА СПб.** Ф. 268. Оп. 1.
22. **ЦГИА СПб.** Ф. 513. Оп. 59.
23. **ЦГИА СПб.** Ф. 513. Оп. 65.
24. **ЦГИА СПб.** Ф. 513. Оп. 71.
25. **ЦГИА СПб.** Ф. 536. Оп. 6.
26. **ЦГИА СПб.** Ф. 921. Оп. 5.
27. **ЦГИА СПб.** Ф. 921. Оп. 7.
28. **ЦГИА СПб.** Ф. 921. Оп. 19.
29. **ЦГИА СПб.** Ф. 921. Оп. 73.
30. **ЦГИА СПб.** Ф. 921. Оп. 78.
31. **Цылов Н.** Описание улиц С.-Петербурга и фамилий домовладельцев к 1863 году. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1862. XX+456 с.
32. **Finlands Allmänna Tidning.** Helsingfors. 1856. 18 september. № 218.
33. **Lappeenrannan kaupunginarkisto.** Signum Bh. Bura Bok för Villmanstrand 1802-1876.
34. **Lappeenrannan kaupunginarkisto.** Signum Vi:44a. Viipurin läänin henkikirjat. Henkikirja 1840-1840.
35. **Lappeenrannan kaupunginarkisto.** Signum Vi:53. Viipurin läänin henkikirjat. Henkikirja 1845-1845.

PAINTER P. E. SHCHERBOV'S GENEALOGY

Zhuravleva Aleksandra Gennad'evna
Memorial Estate-Museum of P. E. Shcherbov, Gatchina
zuccolinaz@gmail.com

The article examines the genealogy of the caricaturist P. E. Shcherbov's family. The source basis of the study includes archival materials from Russia and Finland, documents from the museum's collection and periodical publications. For the first time in the domestic historiography, the researcher identifies P. E. Shcherbov's ancestors, examines their biographies, accomplishments and social status. The conclusion is made that Shcherbov's family members, coming from the lower strata of the society, due to their talents acquired social status and substantial prosperity. The painter's nationality is identified as Russian.

Key words and phrases: P. E. Shcherbov; graphic; caricature of the XIX – the beginning of the XX century; noblemen; Saint Petersburg merchants and civil servants; manufacturers Demidovs; Wilmanstrand; homeowners of Vasilievsky Island.